ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ национальный исследовательский университет

ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА

XVI АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

В четырех книгах

Ответственный редактор Е.Г. Ясин

4

Издательский дом Высшей школы экономики Москва, 2016 УДК 330.101.5(063) ББК 65.012 Ш51

Идеи и выводы авторов не обязательно отражают позиции представляемых ими организаций

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

М.И. Богачёв	
Воцерковленность и политические предпочтения православных верующих: есть ли взаимосвязь?	. 11
Л.Ф. Борусяк, М.А. Карпов	
Что и как читает российская молодежь (результаты анализа страниц сети «ВКонтакте»)	. 23
О.Н. Волкова	
Развитие институтов учета и визуальные революции: в поисках взаимосвязей	. 34
С.А. Коротаев	
Креативность: результаты исследования отечественных и зарубежных высококвалифицированных профессионалов, работающих в мультинациональных трудовых коллективах в России	. 43
В.С. Магун, М.С. Фабрикант	
Гордость человека за свою страну: индивидуальные и страновые детерминанты	. 53
Г.А. Монусова	
Корпоративная приверженность и ее детерминанты: межстрановые сравнения	. 63
Е.В. Пруцкова, Е.Б. Мелкумян	
Мотивация посещения храмов Русской православной церкви (по данным всероссийского исследования «Ортодокс Монитор»)	. 74
М.Г. Руднев, А.С. Савелькаева	
Роль культурных и индивидуальных ценностей в отношении к эвтаназии	. 84
T. Kanonire	
Does Bilingual Education Matter? Russian-Latvian Bilingual Adolescents' Verbal Comprehension	. 94
S. Spencer, A. Almakaeva	
A Cross-National Comparison of the Effect of Work-Related Factors on Membership in Voluntary Associations	101
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	
О.В. Беспалова-Милек, Д.С. Шмерлинг	
О возможности построения нестатистической модели «аллокации» доходов в системе	113

Е.А. Горина	
Распоряжение средствами материнского капитала: общие проблемы и региональные различия	123
Т.А. Лапина, Т.Ю. Стукен, О.С. Бурцева	
Корпоративная социальная ответственность в контексте развития региона (на примере Омской области)	133
С.В. Мареева	
Российский средний класс о желаемом векторе развития страны	142
А.М. Ниворожкин, Л.И. Ниворожкина	
Образовательные услуги для детей и кредитная нагрузка домохозяйств: есть связь?	151
Л.И. Ниворожкина, Т.В. Торопова	
Воздействие материнского капитала на институт ипотечного кредитования: моделирование поведения домохозяйств	162
М.А. Панова, Т.А. Гасс	
Социальная норма потребления электроэнергии: влияние на энергосбережение и социальные последствия	170
Л.С. Ржаницына	
Улучшение положения детей в разведенных семьях	179
А.К. Соловьёв	
Проблемы реализации пенсионной реформы России в условиях бюджетного кризиса	188
V. Danilin, N. Isaev, A. Kapustin, E. Mezentseva, S. Smirnov	
Measuring Social Exclusion Risk at Regional Level: Approaches and Outcomes	197
социология	
Е.С. Бердышева, Р.И. Романова	
Социальная архитектоника рыночной цены: основы восприятия цен потребителями	213
Е.В. Богомолова, И.И. Иванова, Ю.А. Кот, Е.С. Петренко	
Какие права и свободы могут реализовать россияне	225
О.И. Вендина	
Экономическая интеграция и социальное исключение: как трудовым мигрантам обрести свое место в Москве?	240
А.Б. Гофман	
Солидарности и «абстрактные правила» в обществах XXI века	249

Д.С. Кашницкий	
Доступ к медицинской помощи в Москве среди женщин-мигрантов из Средней Азии: пол имеет значение	257
И.М. Козина, Е.В. Виноградова	
Молодые инженеры: белые вороны или первые ласточки?	269
Е.А. Конобеева	
Производство смыслов в работе государственных организаций: случай «Почты России»	277
И.П. Попова	
Карьерные траектории выпускников-юристов в рамках и вне профессии	286
N. Soboleva, V. Kozlov	
Parental Family and Cultural Context as Predictors of Sexual Liberalization in Europe	294
FUB-HSE PHD SEMINAR FORMALITY VS INFORMALITY INTERACT REFLECTION IN INSTITUTIONS AND PRACTICE	ION:
E. Glukhova	
An Analysis of Russian Governmental and Non-Governmental Human Rights Institutions Cooperation. Models Development	
A. Russo	
Regional Models of Security Governance in the Former Soviet Space: A Research Agenda	315
A. Zudina	
Do Informal Workers Make an Underclass? An Analysis of Subjective Social Status	319
HSE PHD SEMINAR. UNIVERSALISM AND RELATIVISM IN THE PHILOSOPHY OF LANGUAGE AND MIND	
A. Mishura	
The Concept of Will, or the Unbreakable Ghost of Action Theory	331
A. Samoylik	
Personal Identity: In Quest of an Absolute Criterion?	341
D. Shamis	
What Does It Mean to Know	348

CHANGES IN CROSS-NATIONAL PERSPECTIVE: SUBJECTIVE WELL-BEING, TRUST, SOCIAL CAPITAL AND VALUES"
M. Meyer-Schwarzenberger
Cultural Capital in the Creation of Social Capital: Is Civicness Inherited with Language Structures?
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
С.В. Берелавичус, А.Г. Кригер, Н.Л. Титова
Процесс самообучения хирургических команд при применении роботизированных хирургических комплексов
В.В. Власов
Почему в России нет реформы здравоохранения?
А.Л. Гринин, Л.Е. Гринин
Перспективы радикальных технологических инноваций в ближайшие десятилетия и связанные с ними риски социально-политической нестабильности в мире
А.Л. Темницкий
Мотивационный потенциал структуры заработной платы российских врачей
I. Hare
An Analysis of Breastfeeding Policy in the United States
M. Kaneva
Informal Payments in the Russian Health Care (Based on 2014 Levada Center Omnibus Survey)
ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
О.В. Польдин, М.М. Юдкевич
Предсказание социальных связей для оценивания эффектов сообучения в российском и бразильском вузе421
М.В. Шеина
Характеристики учителей и достижения школьников на данных TIMSS-2011
ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И.В. Абанкина, Л.М. Филатова
Тенденции спроса на высшее образование

 5TH LCSR INTERNATIONAL WORKSHOP "SOCIAL AND CULTURAL

И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Ф. І. Алескеров, П.В. Деркачев, Л.І. Егорова, К.В. Зиньковский, Е.Д. Николаенко, Д.Л. Огороднийчук, Э.С. Сероштан, Л.М. Филатова
Результаты прогнозирования структуры приема в вузы с учетом тенденции спроса на высшее образование
Н.М. Арсентьева, И.И. Харченко
Современные вызовы системе профессионального образования и проблемы формирования кадровой базы экономики сибирских регионов
Ю.Г. Бюраева
Динамика структуры образования населения региона РФ (на материалах Республики Бурятия)
В.А. Еремкин, В.А. Баринова, С.П. Земцов
Средние баллы ЕГЭ поступающих и оценка факторов востребованности ведущих вузов России
В.А. Козлов, М.Б. Денисенко
Оценка влияния демографических изменений на структуру спроса на услуги образования
И.А. Прахов
Динамика инвестиций и отдача от дополнительной подготовки к поступлению в вуз
Н.В. Родина, С.А. Попова, А.Р. Андреева
Современные практики оплаты труда по результатам в образовательных организациях высшего образования
Л.М. Филатова
Ресурсы высшего образования: сохранение приема студентов и формирование добавленной стоимости
М.А. Шарова
Региональный срез организаций высшего образования по типам и источникам финансирования
КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮТ НА ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНТОВ?
С.В. Докука, Д.Р. Валеева, М.М. Юдкевич
Ассимиляция успеваемости: анализ коэволюции социальных сетей и академических достижений студентов
Е.В. Креховец, О.В. Польдин
Студенческие социальные сети: формирование, особенности, ключевые игроки
В.В. Титкова, Д.А. Александров, В.А. Иванюшина
Четыре стороны социальной агрессии: агрессоры, драчуны, жертвы и свидетели

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Заиченко	
Проблема реалистичности целей эффективного контракта в общем образовании	605
Е.М. Колесникова	
Текущее состояние и пути повышения доступности научно-технического творчества детей (НТТД) как направления дополнительного образования (ДО) в г. Москве	616
А.И. Пишняк, Н.В. Халина	
Представления взрослых о карманных деньгах и вознаграждениях как инструментах экономической социализации детей	625
С.С. Савельева, Д.А. Александров	
Локальные эффекты в воспроизводстве неравенства через систему образования	634
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ	
Д.О. Афанасьев, В.Ю. Попов, Е.А. Федорова	
Тонкая структура взаимосвязи цены и спроса на рынке электроэнергии: мультимасштабный корреляционный анализ	645
А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко	
Моделирование деятельности отрасли и ее влияния на экологическое благополучие территорий	657
А.Л. Бекларян, А.С. Акопов	
Агентная модель поведения толпы при чрезвычайных ситуациях	665
Ю.А. Назарова	
Составление агрегированного прогноза цены на нефть марки Brent по нечисловой экспертной информации	682
Н.М. Розанова	
Сетевой рынок в современных условиях: к новой конфигурации рыночной структуры	

И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина

Институт образования НИУ ВШЭ,

Ф.Т. Алескеров

Факультет экономических наук НИУ ВШЭ.

П.В. Деркачев

Институт образования НИУ ВШЭ,

Л.Г. Егорова

Факультет экономических наук НИУ ВШЭ.

К.В. Зиньковский,

Е.Д. Николаенко

Институт образования НИУ ВШЭ,

Д.Л. Огороднийчук

Научно-образовательный центр семантических технологий НИУ ВШЭ,

Э.С. Сероштан,

Л.М. Филатова

Институт образования НИУ ВШЭ

РЕЗУЛЬТАТЫ
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
СТРУКТУРЫ
ПРИЕМА
В ВУЗЫ
С УЧЕТОМ
ТЕНДЕНЦИИ
СПРОСА
НА ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

Тенденции развития мировой экономики демонстрируют, что спрос на специалистов высокой квалификации определяется поведением большого числа агентов, чьи интересы зачастую противоречат друг другу, а также множеством факторов, иногда слабо предсказуемых. В этих условиях традиционные методы долгосрочного прогнозирования не обеспечивают достаточно надежных результатов, позволяющих разрабатывать стратегии долгосрочного развития сферы образования, которые, с одной стороны, нацелены на развитие человеческого капитала для поддержания глобальной конкурентоспособности страны, а с другой — воспринимаются и разделяются властью, бизнесом и обществом.

Практика применения существующих подходов к прогнозированию контрольных цифр приема (КЦП) в вузы показывает, что проблема диспропорции между предложением и спросом на различные направления подготовки, выраженная в разрыве между количеством студентов, обучающихся за бюджетные и собственные средства, достигла существенных размеров.

В СМИ обсуждается необходимость снижения КЦП по направлениям экономики, менеджмента и юриспруденции как ответ на дефицит технических кадров в некоторых отраслях. Очевидно, что такие решения, которые чаще всего обосновывают прогнозами потребностей работодателей и отраслей, не устранят проблемы.

Существует подход, основанный на отраслевом принципе в предположении, что структура человеческого капитала, необходимая для производства единицы продукции, не имеет значительных региональных различий, а определяется уровнем технологий и организации труда для различных отраслей экономики (рис. 1). При определенной корректировке, обеспечивающей учет региональной специфики, применимость этого подхода во многом определяется качеством параметрической настройки соответствующей модели прогноза. Как утверждают авторы [Балыхин и др., 2005], «эта методика расчета, называемая "технологической" методикой, обладает свойством универсальности для всех субъектов Федерации, в разрезе всех отраслей экономики и для всех уровней образования». Анализ показывает, что эта модель является вариантом нормативного подхода, применявшегося для решения аналогичной залачи Госпланом СССР.

Рис. 1. Существующая система прогнозирования контрольных цифр приема в вузы

Авторами данной работы предлагается другой подход к решению задачи прогнозирования контрольных цифр приема, основанный на моделировании поведения семей и абитуриентов, непосредственно предъявляющих спрос на высшее образование, а не только на потребностях работодателей и отраслей. В соответствии с глобальными процессами массификации высше-

го образования [Карной и др., 2014; Abankina, Scherbakova, 2013] и все более активным использованием маркетинговых подходов вузами и системами высшего образования представляется оправданным рассматривать спрос на высшее образование как результат коммуникационного и маркетингового влияния на потребителей со стороны «продавцов» и собственных представлений потребителей о продукте, основанных на опыте и стереотипах, тиражируемых массовой культурой и СМИ (рис. 2).

Рис. 2. Предлагаемая система прогнозирования контрольных цифр приема в вузы

Спрос на бакалавриат, обладающий существенной инерцией, смещается вслед за мнением и поведением медийных персон (публичных представителей нового бизнеса, науки, государства и т.п.) и информационными возмущениями в поле массмедиа (рис. 3).

В не меньшей, а может быть и в большей степени структура спроса на обучение в бакалавриате зависит от самооценки абитуриентами способностей и возможностей поступить в определенные вузы, на определенные направления подготовки в соответствии с полученными баллами ЕГЭ и конкурсом в вузах.

В предлагаемой авторами работе прогноз опирается на модели многоступенчатого выбора. На первом этапе моделируется выбор абитуриентами направления подготовки с учетом распределения полученных на ЕГЭ баллов по математике и русскому языку, средних и минимальных проходных баллов в вузы. Выбор осуществляется между естественно-научными/техническими и гуманитарными направлениями подготовки. На втором этапе моделируется выбор предметных областей в рамках уже сделанного на первом этапе вы-

бора. Он делается на основе индексов, характеризующих структуру информационного поля, отражающего общественное мнение.

Предполагается, что у абитуриента есть следующие возможности: подать документы на специальности естественно-научного или технического направления, которые будут обозначены одной буквой « Φ », или на специальности гуманитарного направления, которые будут обозначены одной буквой « Π », или вообще не подавать документы в высшее учебное заведение. Деление предметных областей — условное и представлено в табл. 1.

Рис. 3. Изменение спроса на высшее образование как результат взаимодействия экономической и социальной реальности с общественным сознанием

Таблица 1. Разделение предметных областей по направлениям «Ф» и «Л»

	Укрупненные группы специальностей	Направление
1	Математические и естественные науки	«Ф»
2	Инженерное дело, технологии и технические науки	«Ф»
3	Здравоохранение и медицинские науки	«Ф»
4	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	«Ф»
5	Науки об обществе	«Л»
6	Образование и педагогические науки	«Л»
7	Гуманитарные науки	«Л»
8	Искусство и культура	«Л»

Очевидно, что группы «Ф» и «Л» неоднородны. В группе «Ф» представлены специальности / группы специальностей, требующие серьезной математической подготовки, развитого абстрактно-логического мышления и (или) связанные с моделированием, проектированием, производством сложной техники и вооружения и т.п. Для качественной подготовки таких специалистов требуются мотивированные, хорошо подготовленные абитуриенты с, как правило, высокими баллами $E\Gamma$ 9 по профильным предметам — назовем таких абитуриентов «чистыми "Ф"» (или «Фч»).

В то же время часть вузов принимает абитуриентов с экстремально низкими для таких профессий проходными баллами. Маловероятно, что такие студенты, даже окончив высшее учебное заведение, смогут быть высококвалифицированными специалистами и работать по специальности. Логично считать, что эти абитуриенты, даже сумев окончить вуз и получить диплом, будут работать не по специальности, а в смежных областях, связанных не с созданием высокотехнологичного продукта, а например, с его обслуживанием. Таких абитуриентов мы будем называть «сервисными "Ф"» (или «Фс»). Аналогичное деление введем и для «Л».

Обозначим как $a_{\phi,\, \text{ч}}$ и $a_{\text{Л},\, \text{ч}}$ проходные баллы по обоим направлениям для групп «чистых» «физиков» и «лириков»; $a_{\phi,\, \text{min}}$ и $a_{\text{L},\, \text{min}}$ — минимальные проходные баллы для соответствующих направлений; $a_{i,j}$ — способность абитуриента i учиться по направлению j. Предположим, что способности оцениваются баллами ЕГЭ, и абитуриенты знают свои способности. Для группы «физиков» основным будем считать ЕГЭ по математике, а для группы «лириков» — ЕГЭ по русскому.

Если абитуриенту известны все параметры $a_{i,j}, a_{\Phi,\,\mathtt{u}}, a_{\Pi,\,\mathtt{u}}, a_{\Phi,\,\min}$ и $a_{\mathsf{L},\,\min}$, то схема выбора абитуриентом вуза выглядит следующим образом (рис. 4).

Результаты моделирования выбора первого этапа представлены в табл. 2. В первых столбцах таблицы приведены реальные КЦП 2013 г. для предметных областей, входящих в направления « Φ » и «J», а в последних столбцах дана проекция выбора по модели на КЦП 2013 г. (т.е. КЦП 2013 г. были умножены на вероятность выбора направления).

По данным из табл. 2 видно, что уже на первом этапе разница между реальными и моделируемыми КЦП составляет почти 40 тыс. мест в пользу направлений «Л». Причем доля «чистых» « Φ » и «Л» более чем в 2 раза меньше доли суммарных « Φ » и «Л».

На следующем этапе деление абитуриентов внутри каждой из первых четырех групп производится пропорционально индексам, характеризующим популярность каждой из предметных областей в информационном поле СМИ. Для нахождения индексов информационного поля были использованы инструменты семантического анализа. Сами индексы представляют со-

бой частоты возникновения определенных тем в СМИ. Темы структурируются и задаются с помощью факторов, универсальных для всех предметных областей подготовки. Приведем факторы, с помощью которых было структурировано информационное поле СМИ:

- 1) привлекательность образа (стиля) жизни и образа человека соответствующей профессии, транслируемая через СМИ;
 - 2) перспективность данной профессии, транслируемая через СМИ;
 - 3) качество обучения в вузах по направлению;
 - 4) доступность высшего образования по направлению;
 - 5) интерес общества и популярность профессии, отражаемая в СМИ;
- внимание государства, корпораций, инвесторов к профессии, направлению подготовки;
- 7) научная активность в рассматриваемой области, внедрение инноваций, активность экспертов;
- 8) государственные стратегии и программы, инвестиции и оценки инвесторов, заключение контрактов, открытие объектов инновационной инфраструктуры.

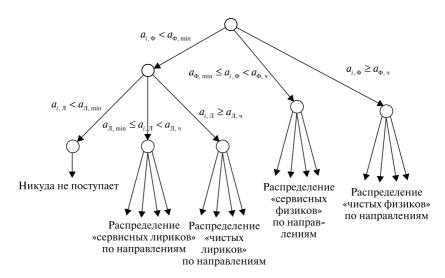

Рис. 4. Схема выбора абитуриента на основе самооценки способностей и возможности поступления в вуз по направлениям «Ф» и «Л»

Результаты семантического анализа по одному из важнейших индексов популярности специальностей предметных областей показаны на графике (рис. 5).

Таблица 2. Результаты моделирования выбора абитуриентами направлений «Ф» и «Л» на КЦП 2013 г.

Тип направления	КЦП 2013 г. по пред- метным областям этого на- правления	Доля типа направ- ления в КЦП 2013 г., %	Вероятность выбора абитури- ентами направ- лений «Ф» и «Л», рассчитанная по ЕГЭ на основе модели, %	Проекция выбора абитуриентами «Ф» и «Л» по ЕГЭ в соответствии с моделью на КЦП 2013 г.
«Ф»	221 851	69,8	57,70	183 343
в том числе «чистые "Ф"»			22,60	71 812
«Л»	95 902	30,2	42,30	134 410
в том числе «чистые "Л"»			12,30	39 084

На рис. 5 видно поведение графиков индексов, отражающих популярность специальностей различных предметных областей. Прежде всего заметно падение популярности предметной области «Науки об обществе». Оно начинается с 2008 г. и продолжается до сегодняшнего момента, и нет оснований считать, что падение популярности остановится в ближайшие 2—3 года. Однако даже в условиях падения эта предметная область по популярности намного опережает другие. Еще обращает на себя внимание поведение графика предметной области «Образование и педагогические науки». Он идет вверх с того же момента (и почти в той же степени), с которого идет вниз график предметной области «Науки об обществе».

На следующем этапе работы стояла задача сравнить оценки популярности и престижности профессий, полученные методами семантического анализа, с результатами социологических опросов.

В обзорной социологической статье [Руднев, 2008] проводится экскурс в проблематику престижности профессий с точки зрения социологии. В ранних социологических работах прослеживается устойчивость представлений о престижности профессий во времени и пространстве, а также для разных социальных групп и национальностей. В последнее время предприняты попытки объяснить устойчивость престижа профессий. Новые подходы критикуют традиционные методы измерения престижности профессий.

В другой статье [Бессуднов, 2009] проводится анализ трех основных подходов к конструированию шкал, которые существуют в социологической литературе. Это шкалы профессионального престижа, социально-экономические индексы и реляционные (сетевые) шкалы.

Одним из наиболее представительных является исследование старшеклассников Новосибирской области, полученное коллективом авторов [Новые смыслы..., 2015]. В нем зафиксировано резкое падение популярности профессий, требующих высшего образования и соответствующих предметной области «Науки об обществе» (бизнесмен, банковский работник, юрист, журналист, бухгалтер, экономист) в промежутке с 2004 по 2013 г. Это связывается авторами со снижением популярности «перегретых» профессий после финансового кризиса 2008 г. (по данным семантического анализа, это падение началось как раз в кризисный 2008 г.). Таким образом, можно зафиксировать соответствие популярности и престижности профессий, полученных разными методами, по этой группе специальностей в данный период.

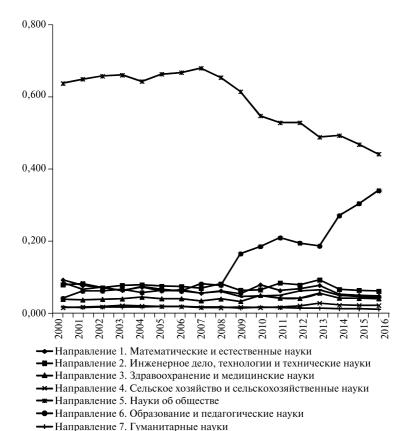

Рис. 5. Результаты семантического анализа: поведение индексов популярности специальностей предметных областей в относительных значениях (2000—2013 гг. — фактические данные, 2014—2016 гг. — прогнозируемые данные)

— Направление 8. Искусство и культура

Различия в оценке привлекательности «наук об обществе», полученные разными методами, имеются в 2000—2007 гг. Так как, согласно выводам коллектива авторов, пик популярности профессий этой предметной области приходится на 1994 г., в дальнейшем их популярность незначительно, но ослабевает. Семантический анализ показывает увеличение популярности в этот период.

Вторая центральная тенденция, полученная методами семантического анализа, — это увеличение популярности «Образования и педагогических наук». В списке профессий Константиновского к этой группе напрямую относится только профессия учителя. Увеличение популярности фиксируется с 2004 по 2013 г., но оно очень незначительное: 0,05 балла по 10-балльной шкале. В то же время методами семантического анализа зафиксировано гораздо более масштабное увеличение популярности: на 30 п.п.

Еще одна группа социологов [Горшков, Шереги, 2010] пришла к выводу, что «наиболее значимая тенденция в 2009 году по сравнению с 1997 годом — это значительное расширение спектра престижных профессий. Если в 1997 году 46% молодых среди наиболее престижных профессий называли в основном специальности юриста и финансиста (обе — более 40%), то через десять лет эти показатели уменьшились в среднем до 30%, а в 2009 году составили менее 20%. Да и в целом по критерию престижности к 2009 году молодое поколение стало оценивать профессии с некоторым скепсисом. По-видимому, решающим при функциональной оценке молодежью тех или иных профессий является не этот критерий. Иная ситуация складывается, когда молодежь оценивает профессии по прибыльности. Наиболее прибыльными считаются профессии предпринимателя, финансиста, юриста. Однако в условиях нового кризиса прибыльность почти всех профессий оценивается низко». Таким образом, исследования Горшкова и Шереги подтверждают тенденцию к снижению популярности профессий, которые могут быть соотнесены с «Науками об обществе». И так же, как и результаты Константиновского, резкое снижение популярности этой укрупненной группы специальностей (УГС) с 2007 по 2009 г. согласуется с выводами, полученными методами семантического анализа, а медленное снижение популярности с 1997 по 2007 г. не согласуется с этими выводами.

Если в исследовании Горшкова и Шереги задавались два вопроса о престижности и прибыльности профессий, и они были адресованы молодежи, то Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [ВЦИОМ, 2012, 2013] выяснял у респондентов ответы уже на три вопроса: о желательности профессии для своих детей или внуков, о престижности профессии и о ее доходности. Кроме того, вопросы были адресованы индивидам всех возрастов. В 2013 г. ВЦИОМ был проведен анализ еще одного дополнительного

вопроса — о доверии представителям разных профессий. «Учитель» оказался вторым в рейтинге после «ученого». Таким образом, мы видим, что если по параметрам доходности и престижности «учитель» проигрывает остальным профессиям, то по параметру доверия опережает их. Таким образом, социологические данные ВЦИОМ в некоторой степени согласуются с данными о росте престижности и перспективности направления «Образование и педагогические науки», полученными методами семантического анализа.

С помощью рассчитанных индексов информационного поля был смоделирован выбор специальностей предметных областей второго этапа и спрогнозированы соответствующие КЦП (рис. 6).

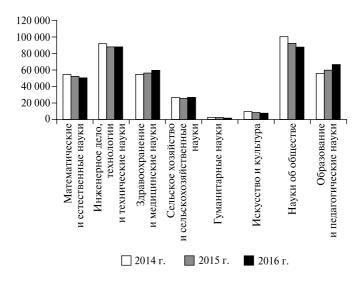

Рис. 6. Вариант расчета прогноза КЦП по предметным областям, выполненный с помощью ступенчатой модели выбора

Наибольший разрыв по сравнению с предшествующим этапом был спрогнозирован для направления «Инженерное дело, технологии и технические науки» — в 2 раза. Это связано с переоценкой доли абитуриентов, способных учиться по специальностям направления «Ф» и недооценкой популярности специальностей других предметных областей этого направления. Следовательно, снижение выбора абитуриентами направления «Ф» по результатам сдачи ЕГЭ и снижение выбора данной УГС из-за сравнительно невысоких индексов популярности и перспективности обусловили снижение прогноза по этой предметной области.

Снижение КЦП по направлению «Инженерное дело, технологии и технические науки» в ходе расчетов было перераспределено в пользу других УГС направлений «Ф»: «Математики и естественных наук» (105%) и «Здравоохранения и медицинских наук» (78%). Расчеты показывают, что эти два направления испытывают недостаток КЦП в пределах 80—100%. Высокая доля «коммерческих» студентов в «Здравоохранении и медицинских науках» и в отдельных сегментах «Математики и естественных наук» позволяет судить о наличии потенциала для наращивания КЦП в этих предметных областях.

Несмотря на заметное падение популярности наук об обществе, реальные КЦП по этому направлению настолько ниже прогнозируемых, что не способны удовлетворить даже падающий спрос. Дефицит оценивается примерно в 60%. Этот недостаток компенсируется платными местами. В 2013 г. доля бюджетных мест по направлению «Экономика и менеджмент» составляла не более 12%, хотя в других социальных науках доля бюджетных мест была заметно выше, чем мест с полным возмещением затрат.

Одновременно со снижением индексов популярности и перспективности «Наук об обществе» наблюдается рост аналогичных индексов для направления «Образование и педагогические науки», прогнозные КЦП которого также получились на 30% выше ожидаемых.

Разработанные модели и проведенные по ним серии вариативных расчетов показали устойчивость этих моделей, их применимость для прогнозирования КЦП по предметным областям с учетом трендов, определяющих спрос населения. Эти модели могут быть важной составной частью прогнозирования распределения КЦП, принципиально дополняющей модели, ориентированные на оценку потребностей рынка труда.

Источники

Агеев М., Кураленок И. Приложение А: Официальные метрики РОМИП'2004 [Электронный ресурс]. http://www.cir.ru/docs/ips/publications/2004_romip_metrix.pdf.

Балыхин Г.А., Суровов М.В., Маркова О.П., Коновалов В.В. Государственное задание на подготовку специалистов как механизм реализации государственной политики в области модернизации образования // Всероссийская научно-практическая интернет-конференция «Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России»: сб. докл. Кн. III. Петрозавод. гос. ун-т, 2005

Бессуднов А.Р. Социально-профессиональный статус в современной России // Мир России. 2009. № 2. С. 89-115.

ВЦИОМ. 2012. Пресс-выпуск № 2124; 2013. Пресс-выпуск № 2420. http://wciom.ru>.

Горшков М.К., Шереги Φ . Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Центр социал. прогнозирования и маркетинга, 2010.

Карной М. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / Карной М., Лоялка П., Добрякова М.С. и др.; пер. с англ. под ред. М.С. Добряковой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

Маннинг К.Д., Рагхаван П., Шютце Х. Введение в информационный поиск / пер. с англ. М.: Вильямс, 2011.

Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования / Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д. и др. М.: ЦСП и М, 2015.

Руднев М.Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии // Вопросы образования. 2008. № 2. С. 217—239.

Abankina I.V., Scherbakova I. Russian Higher Education Reforms and the Bologna Process // Journal of the European Higher Education Area. 2013. No. 3. P. 3–25.

XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам Ш51 развития экономики и общества [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 100 экз. — ISBN 978-5-7598-1340-8 (в обл.).

Кн. 4. — 703, [1] с. — ISBN 978-5-7598-1344-6.

Сборник составлен по итогам XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, организованной Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» при участии Всемирного банка и проходившей 7—10 апреля 2015 г. в Москве.

Рассматриваются следующие темы: социология, социально-культурные процессы, социальная политика, проблемы здравоохранения, развитие и проблемы образования, образовательная политика, инструментальные методы в анализе социальных и экономических процессов и др. Представлены также результаты проведенных в ВШЭ исследований политических и социокультурных процессов, а также исследований в сферах социологии и образования.

Для социологов, политологов, экономистов, работников сфер здравоохранения и образования, а также студентов, аспирантов и преподавателей вузов. Книга может быть полезна всем, кто интересуется проблемами и перспективами реформирования российской экономики.

УДК 330.101.5(063) ББК 65.012

Научное издание

XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества

В четырех книгах

Книга 4

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова* Редактор *О.А. Каменкова* Художественный редактор *А.М. Павлов* Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова* Корректор *О.А. Каменкова*

Подписано в печать 01.04.2016. Формат 60×88 1/16 Печать офсетная. Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 42,7. Уч.-изд. л. 40,7. Тираж 100 экз. Изд. № 2010

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20 Тел./факс: (499) 611-15-52